

ВИКТОР СЕРОВ

РОК

ИЛИ

ОДИН ДЕНЬ

ОЛЕТА

РУСАНОВА

Виктор Серов

РОК или Один день
Олега Русанова

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Серов В.

РОК или Один день Олега Русанова / В. Серов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Верите ли Вы в предначертания судьбы? Если нет, то смело открывайте следующую страницу, потому что это точно Ваша тема. Олег Русанов своей удивительной историей докажет, что любая непреднамеренная случайность в жизни способна ввергнуть ее в непоправимый кошмар. И напротив – вынести достойную личность на невероятные высоты человеческого бытия.

Если же Вы являетесь сторонником неизбежности судьбоносных событий в жизни человека, то, уверен, книга Вас тем более не разочарует. Фатальность трагического финала Русанова лишь утвердит Ваши убеждения. Ну, а коль скоро Вам данная проблема вообще «по барабану», то Вы можете просто расслабиться и элементарно получить удовольствие от чтения, попутно прикинув, куда бы могли занести крутые повороты Вашей собственной жизни.

Содержание

Пролог	5
Полковник	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виктор Серов

РОК

или

Один день Олега Русанова

Пролог

– Колись ты уже, – капитан шумно допил кофе и поставил стаканчик на торпедо патрульного Форда. – Наверное, думаешь, помешаю твоему счастью, или, не дай бог, позавидую?

– Скорее второе, – засмутился Снегирев. – Ну, ладно, только это между нами – на Гавайи.

– Е-о-о-о!.. – протянул капитан. – Не припомню, чтобы туда летал кто-либо из нашего батальона. Да и из полка тоже. Честно говоря, я вообще не знаю никого, кто там бывал. Короче, ты будешь первым. Где ж ты поднял такие бабки, а? Вроде все время у меня на виду...

– Ну, вот, что и требовалось доказать. Поэтому я никому и не стал говорить. В отпуск, и в отпуск...

– Ну, а все-таки, лейтенант? Сказал «А» – говори и «Б». Мы ведь с тобой уже как родственники. Да и «могила» я – ты же знаешь. Когда рейс?

– Тур начинается второго августа. Так что завтра вечером вылетаем. Ты не поверишь, Сереж, она сама оплатила поездку, оформила визы и поставила меня перед фактом.

– Отказываться было бы глупо.

– Да ты что?! Зачем?

– Она у тебя кто, миллионерша?

– У ее папы три автосалона.

– Ни фиги себе! Не подкачай, Санек, при прохождении тест-драйва.

– Какого еще тест-драйва?

– Ты что, не понял? Она же везет тебя на обкатку. В случае положительного результата возьмет тебя в мужья.

– Да ну тебя...

– Ладно, ладно. Может быть, ты и сам в ней разочаруешься, – Тарасенко уставился на присосавшийся к лобовому стеклу китайский гаджет.

На жидкокристаллическом дисплее отчетливо проступал ряд цифр: 2013.07.31.22.57.23. Капитан хмыкнул и продолжил:

– Тебе еще не надоело торчать возле этого бистро? Скоро уже одиннадцать. Давай сделаем кружок по Можайке... а это что еще за хрень?

Мимо патрульной машины ДПС слишком уж медленно и бесшумно проследовал огромный черный внедорожник.

– Саш, ты когда-нибудь такой джип видел? – спросил Тарасенко, повернув ключ в замке зажигания.

– Нет. Вообще-то я подумал, что это какой-то автобус.

– Что ж, тогда посмотрим на него вблизи, – капитан включил сирену и ринулся в погоню.

– Сергей, взгляни на его номера! – крикнул лейтенант, когда тот взял микрофон.

– Твою мать! – голос капитана, сопровождаемый трубящими звуками сигнала патрульной машины, заполнил окружающее пространство. – Водитель внедорожника Р три ноля ОК, немедленно остановитесь!

– У него еще и в регионе одни нули, – констатировал Снегирев.

– Да ясно, что номера фальшивые, – вполне серьезно подтвердил Тарасенко, не отключая микрофон. – Ты видишь – он, скотина, отрывается. Водитель черного внедорожника Р три ноля ОК нулевой регион, немедленно прижмитесь к обочине!

Джип, набирая скорость и не реагируя на приказы старшего инспектора ГИБДД, мчался по Рябиновой улице. К удивлению полицейских он двигался строго по прямой. Его путь был абсолютно свободен, поскольку этому способствовала некая странность – отсутствие на улице других автомобилей. Вдали показался перекресток, а на светофоре в этот момент вспыхнул красный свет.

– Он, по-моему, останавливаться не собирается, – тут же подал голос лейтенант.

– Водитель черного внедорожника, остановитесь! Мы вынуждены применить оружие! – прокричал капитан в микрофон. – Сань, бери «калаш».

– погоди, нас за это никто по головке не погладит. Давай лучше объявим перехват. Его по любому остановят на Можайке или на Кутузовском.

– Что за чертовщина? На шоссе тоже почти нет машин!

– Смотри, если этот не затормозит и не изменит направления, то снесет вон ту серебристую тачку.

– Е-о-о... что он делает?!

Как и предполагал Снегирев, внедорожник со страшным грохотом протаранил движущийся по Можайскому шоссе автомобиль. Место аварии тут же заволочло дымом. Патрульная машина с визгом остановилась рядом. Из нее одновременно выскочили оба инспектора.

– Послушай, Серега, что это?! Это вовсе не дым! Никакого запаха нет! Это какой-то прозрачный туман! – слова лейтенанта, кроме всего прочего, сопровождались странным эхом.

– Похоже на то. Откуда здесь столько искореженной техники? Микроавтобус какой-то, а дальше вообще остатки правительственного лимузина... и где этот чертов джип? – ухватился капитан за кобуру.

– А людей вообще нет... погоди... смотри, вон там кто-то, по-моему, лежит...

– Короче, Сань, звони нашим, вызывай «Скорую» и эвакуаторы.

– Ты не поверишь, но у меня ни одна из двух «симок» не работает, – спустя минуту сокрушился лейтенант.

– Может быть, это гребанный туман так действует? Давай попробуем из него выйти.

Внутри облака инспекторы хорошо видели не только друг друга, но также и около десятка аварийных автомобилей. Однако черный внедорожник напрочь отсутствовал. Когда же они покинули зону ДТП, то обнаружили лишь густую непрозрачную массу.

– Ничего не понимаю, – пробормотал капитан, засунув руку в край плотного статичного тумана.

– Мобильник заработал! – радостно сообщил Снегирев.

– Стоп, лейтенант! Смотри, что происходит!

Облако пришло в движение и начало уменьшаться подобно куску масла на горячей сковороде.

– Сергей, в этом месте лежала на боку «Тойота», а сейчас ее уже нет.

– Ты знаешь, Сань, я с такой х...ней тоже сталкиваюсь впервые, – задумчиво откликнулся капитан, наблюдая как странный туман и вовсе сходит на нет. – Наш полковник был абсолютно прав, утверждая, что, прежде чем докладывать начальству, нужно десять раз убедиться в достоверности события... лично убедиться.

Полковник

– Олег Константинович, зайди ко мне! – уже во второй раз за утро потребовал генерал.

Только сейчас он этим и ограничился. Русанов, положив трубку, убрал со стола бумаги и отправился к начальству без документов. Колчин торопил с отчетом о принятии дел, хотя на его подготовку оставалась еще не менее пяти дней. Сроки, кстати, он сам и устанавливал.

– Ты знаешь, я решил значительно упростить твою задачу, – по лицу начальника управления блуждала улыбка, а в глазах сверкали недобрые искорки. – Собери все фактические данные и систематизируй их, а выводы, если нужно, я сделаю сам. Наверняка вся информация у тебя уже имеется. Думаю, осталось только правильно оформить документ. Надеюсь до конца сегодняшнего дня увидеть его у себя на столе...

– Но, товарищ генерал, согласно вашему приказу у меня почти неделя...

– Отбросим формальности, полковник. Будем считать, что я дружески попросил тебя ускорить события. Мне обидно сознавать, что офицер с такой героической биографией бездарно тратит свое время на копание в анналах своего предшественника. Пора, Русанов, переходить к плановой работе. Военно-промышленный комплекс ждет твоих предложений! Надеюсь, ты меня правильно понял?

– Так точно, товарищ генерал. Разрешите идти?

– Ступай.

У новоиспеченного начальника отдела планирования никаких сомнений уже не оставалось: Колчин старался отвлечь его внимание от перспективных планов, составленных его предшественником, полковником Станкевичем. Тот недавно уехал в Питер, получив генеральскую должность в ЗВО. Начальник управления, скорее всего, не ожидал, что новый руководитель отдела так скрупулезно начнет вникать в предыдущие дела своего подразделения. А задуматься было над чем. Русанову сразу же бросилось в глаза наличие в рекомендациях отдела большого количества зарубежной техники, особенно французского и итальянского производства. Покопавшись в специальных сайтах, он выяснил, что данные военные предприятия в этих странах принадлежат одной и той же фирме. Кроме того, полковник выяснил, что аналоги подобной техники легко могли произвести отечественные заводы в Челябинске и Ульяновске.

Этими размышлениями он накануне и имел неосторожность поделиться со своим начальником. Практически уже не оставалось сомнений в том, что подобная откровенность и послужила причиной резкого изменения отношения генерала. Формально это выражалось в некой возникшей официальности. Вместо слов «Олег» и «дружище», используемых Колчиным в первые дни, теперь звучали другие: «Олег Константинович» и «полковник». В самом лучшем варианте подобной реакции, думал Русанов, могло быть желание скрыть ошибку или отсутствие компетенции бывшего начальника отдела и, тем самым, «не выносить сор из избы». В худшем же случае здесь просматривались признаки коррупции в части лоббирования иностранных заказов. И генерал наверняка мог играть в этом не последнюю роль.

«Фу ты, до чего додумался», – полковник тряхнул головой, отогнав последнюю мысль. В кабинете он опять достал документы из сейфа и бегло их просмотрел. По стоимости зарубежная техника в несколько раз превосходила отечественные аналоги. Не обратить на это внимание мог только полный идиот. Колчин потребовал отчет уже сегодня. В принципе это было выполнимо в том виде, в котором его и хотел видеть генерал. Оформление документа с привлечением сотрудников заняло бы не более трех часов. Подобное мероприятие он планировал осуществить после обеда, а сейчас необходимо было проверить кое-какую информацию, чтобы окончательно снять все вопросы. Полковник не стал ограничиваться звонком. Он решил лично посетить Финансовое управление и Департамент вооружений.

Задребезжал мобильник. С тех давних пор, как у Русанова появился сотовый телефон, он ни разу не использовал приятный на слух рингтон, справедливо полагая, что информация во входящих звонках носит преимущественно негативный характер. Поэтому и оформление ее должно быть соответствующим.

– Олег, ты насчет кредита звонил? – прозвучал в трубке женский голос – одновременно нежный и требовательный.

– Прости, Свет, еще не успел. Очень много дел...

– Ты обещал это выяснить еще в девять утра, – уже значительно жестче напомнила жена.

– Послушай, займись этим сама. В конце концов, машина больше нужна тебе. У меня есть служебная... по крайней мере, в рабочее время.

Последняя фраза прозвучала не очень убедительно. Боевой офицер, прошедший обе чеченские компании, боялся в этом мире, пожалуй, только одного – гнева любимой супруги Светланы. Перевод в Москву проходил, естественно, тоже под ее неусыпным вниманием. Назначение в Генштаб не имело приказного характера. Русанов склонялся к тому, чтобы отказаться от почетного предложения, поскольку, во-первых, предлагалась тоже полковничья должность, а во-вторых, ему самому, уроженцу Брянска, больше по душе был Ростов, нежели столица. Светлана же, хоть и являлась коренной ростовчанкой, бредила столицей с детства. По этой причине их семейный быт до сих пор носил некий временный характер, несмотря на то, что в двух кварталах от них проживали тесть с тещей, а единственный и неповторимый сын Игорь являлся ярким патриотом родного города. Прощаясь с родителями, тот заявил, что из Ростова никуда не уедет. Поэтому на оперативном семейном совете было решено, что следующий учебный год он, так и быть, проведет с бабушкой и дедушкой. Любимая Ауди Олега была продана за неделю до отъезда, потому как сработал железный аргумент жены – «на новом месте должна быть новая машина». Русанов вынужден был с этим согласиться, хотя и не ожидал, что вопрос об автомобиле встанет ребром уже с первого московского дня.

– Ты же понимаешь, – на этот раз прозвучал уже чистый металл без всяких примесей, – что мне здесь денег никто пока не даст, а когда дадут – обещаю, что с тобой полностью рассчитаюсь.

– Ладно, успокойся. Сейчас сразу же позвоню в банк, – выдохнул Русанов и отключил телефон.

Богатый опыт семейной жизни подсказывал, что, дабы не погрязнуть в бесполезной полемике, лучше согласиться сразу, а уж потом действовать, исходя из здравого смысла. Звонить он пока никуда не собирался, запланировав это мероприятие на более поздний срок: по дороге к Департаменту. Исходя из пресловутого опыта, он знал, что контрольный звонок поступит не ранее, чем через полчаса.

К отделу было прикреплено чудное транспортное средство под названием Волга «Сайбер». Это была всего лишь третья служебная поездка Русанова после вступления в должность и та же третья поездка на подобной модели. Как и прежде, полковник внимательно осмотрел салон, недоумевая, почему столь достойный автомобиль сняли с производства. В прошлый раз об этом ему поведал Кирилл – водитель Волги. Ходовые качества машины и комфорт тоже были на весьма приличном уровне. По крайней мере, не хуже, чем у Ауди.

– Не очень-то часто вы балуете нас своим вниманием, товарищ полковник, – сверкнул белозубой улыбкой прапорщик, поприветствовав шефа.

– Кого это – вас? – поинтересовался Русанов.

– Как – кого? – Кирилл нежно провел рукой по рулю. – Меня и «ласточку». Куда направляемся, Олег Константинович?

– На Москворецкую, Кирилл. Потом привезешь в Центральный корпус и – свободен.

– Понял. Назад, как и в прошлый раз, пешком?

– Странно было бы дорогу переезжать на машине.

– Ничего личного, но ваш предшественник делал это с удовольствием.

– Ну, он же, по-моему, старше меня, – вспомнил полковник, все еще сожалея о том, что по каким-то причинам ему так и не удалось встретиться со Станкевичем.

– И толще, – хохотнул Кирилл, плавно внедряя Волгу в уличный поток машин.

Русанов смотрел на движущиеся назад автомобили, тщетно пытаясь увидеть того, который бы их опередил. Впрочем, в предыдущие два раза ему это сделать так и не удалось. А ведь Кирилл при этом даже и не думал включать спецсигналы. При первой встрече с водителем полковник выяснил, что тот в свое время целый год водил УАЗик по разрушенному Грозному. Кирилл же, в свою очередь, узнав о боевом прошлом нового шефа, проникся к Русанову безмерным уважением. Вот и сейчас он поглядывал на полковника, явно намереваясь о чем-то спросить. Олег же достал мобильник и набрал номер кредитного отдела одного из московских банков. Визитную карточку этого учреждения он обнаружил в первый день на своем рабочем столе. Его заместитель, подполковник Юрий Резников, поведал, что банк давно работает с Министерством обороны и является надежным партнером. Ответившая Русанову девушка пригласила его в любое удобное время с десяти до девятнадцати для заключения договора.

– Мистика какая-то! – воскликнул Кирилл, когда полковник отключил телефон.

– В чем дело? – Русанов перевел взгляд на лобовое стекло.

На шоссе явно ничего странного не происходило.

– Взгляните назад, Олег Константинович. Вначале я подумал, что мне это померещилось. Но теперь могу точно сказать – нас преследует какой-то джип. Марку пока назвать не могу, но покуче Хаммера будет...

– Даже если это и так, то в чем мистика, Кирилл? – оглянувшись, спросил Русанов.

Действительно, на расстоянии примерно тридцати метров маячил огромный внедорожник черного цвета.

– Я сразу же обратил внимание на его габариты. Потом до меня дошло, что расстояние между нами не меняется... то есть, совсем не меняется. Каким образом ему это удастся – непонятно. Я уж точно двигаюсь не равномерно и прямолинейно. Пару раз пришлось перестроиться по полосам. Он в точности повторил маневр. Окружающие тачки ему, похоже, совсем не мешают. Он едет, как хочет! Вот, смотрите.

Кирилл нажал на газ и резко повернул вправо. При этом ему даже пришлось подрезать какой-то универсал. Выехав к противоположному бордюру, он ускорился и вернул Волгу на свою полосу. Русанов едва ли не впервые в жизни был вынужден ухватиться за ручку над дверью салона. Однако преследующий их автомобиль он не выпустил из виду. Джип следовал как привязанный. Каким-то невероятным образом ему удалось раздвинуть окружающий транспорт и сделать аналогичный маневр.

– Ничего себе, – удивился полковник. – Это какой-то аттракцион. Он должен был зацепить как минимум две машины, но ничего подобного не произошло.

– Вот и я о том же, – вздохнул Кирилл. – Что прикажете делать, Олег Константинович?

– Ничего. Сейчас, по-моему, будет перекресток – посмотрим, как он там себя поведет. Если джип действительно едет за нами, то это как раз и подтвердится. Хотя... я всего лишь неделю в Москве и вряд ли до такой степени кого-то заинтересовал. Может быть, это следят за тобой?

– Шутите, товарищ полковник? А насчет того, что вы тут недавно... короче, смею предположить, что это «чехи». Их в Москве полно. Кому-то вы в свое время, наверное, сильно «насолили». У них ведь кровная месть.

– Да брось ты, Кирилл. Если бы они захотели, то нашли бы меня в Ростове, который, как известно, гораздо ближе к Чечне. Да и ты в Грозном, я уверен, общался не только с однополчанами.

Тем временем они выехали на Кремлевскую Набережную. Русанов обернулся. Поток машин разделился на две части, в одной из которых уже должен был появиться пресловутый внедорожник. Но его не было! Русанов точно помнил, что при подъезде к Т-образному перекрестку не было ни одного ответвления от основной магистрали, да и припарковаться там тоже было негде. То есть джип мог остановиться только посреди улицы. Зачем?...

Прапорщик, недоуменно пожав плечами, констатировал:

– Значит, нам обоим это привиделось. Я же сказал – мистика. Со мной вообще такое впервые.

– Любое явление или событие в этой жизни имеет свое объяснение, – улыбнулся Русанов, – Просто должно пройти время. Когда-либо мы с тобой, дружище, пойдем, с чем нам сегодня пришлось столкнуться.

Вплоть до начала Москворецкой полковник сидел вполоборота, тщетно пытаясь разглядеть в потоке машин таинственный джип. Впереди возникло знакомое здание, Кирилл включил левый поворот и... вскоре Русанов уже беседовал с директором Департамента вооружений.

– Что я вам хочу сказать, полковник. Отчет, который поручили вам сделать, является своеобразной проверкой на профессиональную пригодность. В том смысле, сумеете ли вы «правильно» войти в систему. Я ожидал, что вы ко мне придете, но не думал, что так скоро. Слышал о вашем назначении и, что самое интересное, таким вас примерно и представлял. Боевые офицеры – они ведь все в чем-то одинаковые. Их никогда не спутаешь с этим вот планктоном, – генерал Ходырев сделал характерное круговое движение рукой.

Он встал из-за стола, подошел к окну и продолжил:

– Поэтому мне непонятна логика, которая вами двигала в направлении этой должности. Карьера? Деньги?... Судя по всему, что-то третье. У вас, судя по всему, огромный потенциал роста, но вы должны сами понимать, что, как настоящий офицер, реализовать себя вы можете где угодно, но только не в тиши кабинетов. А может быть все-таки деньги? Но если бы это было так, то вы бы никогда с подобными вопросами не пришли ко мне. Так что же тогда, Русанов? Удовлетворите мое любопытство. В этом случае и я, пожалуй, в свою очередь смогу правильно растолковать вам ситуацию с перевооружением.

– Тут все довольно банально, товарищ генерал. Жена всю жизнь мечтала о Москве. Да и я в последний момент все же решил попробовать свои силы... к тому же старики живут в Брянске, а тут езды часов пять...

– А-а-а... все с тобой ясно, – засмеялся Ходырев, плавно перейдя на «ты» – Жены настоящих офицеров являются для них, подчас, самым большим авторитетом в мире. Хорошо, если женщина разумная и понятливая. На моей памяти много примеров, когда жены приводили своих мужей к славе. Но немало и других, когда из-за своих подруг боевые офицеры шли прямиком под трибунал. Но это раньше. Сейчас как-то все смазлось. Я ведь в свое время тоже почти три года отвоевал в Афгане. Иногда даже фотография любимой помогала выжить. Любимая и сейчас держит меня в тонусе. Мне шестьдесят три, полковник. Здоровье, сам понимаешь, уже не идеальное. Как говорится, хуже, чем хочется, но лучше, чем кажется. Пора бы уже на отдых, но жена мне постоянно напоминает о том, что внучке нужны деньги, зятю необходима помощь и так далее. Вот так. Поэтому служу и служу, как... заяц энерджайзер. Если же я подвергну сомнению предложения Генштаба, то «заряд» тут же и кончится. Отправят на пенсию, к большому сожалению моей супруги. А огорчать ее я по-прежнему не намерен. Здесь такое дело, полковник: либо идти до конца, либо вообще не возникать. Система предполагает второй вариант. Если кто-то, вроде тебя, пытается отыскать в ней какой-либо смысл: патриотический, экономический или, хотя бы, здравый, она его просто вытолкнет. Это в лучшем случае, а в худшем – уничтожит. Могу с большой долей вероятности предположить, что ты, Русанов, у нее уже под колпаком. Ничего необычного в последние дни не замечал?

– Да, вроде, нет. Хотя... сегодня меня преследовал какой-то черный джип.

– Ну, вот, что и требовалось доказать. Мой тебе совет, Олег: под любым предлогом переводись куда-нибудь в округ. Уверен – уйдешь туда с повышением. Сейчас мода на молодых генералов. Впрочем, как я уже говорил, у тебя на месте есть два пути. Первый – выбросить все из головы и внимательно слушать рекомендации непосредственного начальства. А в следующем месяце вдобавок к официальной зарплате получить еще и пухлый конвертик. Второй... второй тяжелый – объявить системе войну. Вероятность победы мизерная, но есть. Если тщательно продумать каждый свой шаг и не ошибиться в единомышленниках, то, в конечном счете, можно рассчитывать на успех. К чему склоняешься, полковник?

– Вы сами подтвердили, товарищ генерал, что я боевой офицер. Скажу больше, слова «Россия» и «Родина» для меня не пустой звук. Когда я давал присягу, то я именно давал присягу. Вместе с тем, должен сказать, что все это время жил не на Луне. Приходилось, как вы сами понимаете, сталкиваться со всем спектром человеческих проявлений. От откровенного предательства до пожертвования собой ради спасения другого. С алчностью и коррупцией я тоже знаком не понаслышке. Но чтобы такое... это во что же страна превратится?! Это нужно остановить... любой ценой. А что же вы, Анатолий Андреевич? Вы все правильно понимаете, правильно говорите. Но... ничего не делаете...

– Я пытался, Олег, – тяжело вздохнул генерал, – но мои попытки быстро сошли на нет. Ты же видишь, что это за сила. Мне, наверное, в свое время просто не на кого было опереться. В один прекрасный момент я понял, что, если не остановлюсь, то погибну. Причем, погибну бесславно. Они хорошо научились устраивать всяческие подставы. Ты, наверное, слышал о череде самоубийств среди генералитета? А сейчас... сейчас я просто устал.

– Так давайте бороться вместе! – Русанов встал и подошел к генералу. – Вы же, как никто, знаете противника. Вы должны...

– Я уже давно никому ничего не должен, полковник. Вместе с тем, я безмерно счастлив, что в стране еще остались такие офицеры. Мне твой выбор понятен. Впрочем, я другого и не ожидал. А предложение твое заманчиво, – улыбнулся Ходырев. – С открытым забралом я уже никуда воевать не пойду, да и тебе не советую. Однако ты можешь рассчитывать на мою полную поддержку. Я тебе уже сейчас дам некоторые рекомендации, но принимать решения ты должен сам. Во-первых, ни в коем случае не вступай ни с кем в конфронтацию. Соблюдай их правила игры, спокойно делай свою работу и... наблюдай. На первом этапе необходимо выяснить, как далеко распространилась эта зараза. Если она проникла на самый верх, то здесь ты бессилён: в стране просто надо менять власть. Во-вторых, не ищи союзников среди своих коллег. По крайней мере, вначале. Лучше всего подключить людей из спецслужб. Например, из ФСБ. И, наконец, когда информация, в том числе и доказательства, будут собраны, опять же, сторонними силами необходимо произвести мгновенную операцию по захвату всех без исключения фигурантов. Одновременно это должно сопровождаться массовой информационной атакой в различных СМИ... взгляни, Олег, какой странный автомобиль заехал на нашу парковку – я впервые такой вижу.

Русанов посмотрел вниз в направлении руки генерала и... оторопел. Сомнений практически не было – огромный черный прямоугольник являлся не чем иным, как крышей знакомого внедорожника. Но это было не все – он стоял настолько близко к левой стороне Волги, что между ними не просматривалось ни малейшего зазора.

– Это тот самый джип, Анатолий Андреевич, – Русанов слегка изменил положение оконной фрамуги. – Там у меня водитель, который, похоже, теперь заблокирован в машине.

– Водитель – нормальный парень?

– Да, одно время служил в Чечне. По-моему, на него можно положиться.

– Тогда он тебе расскажет, что они от него хотели. А сейчас, полковник, – Ходырев взял ручку и начал что-то писать, – это номера телефонов, по которым ты сможешь без проблем со мной связаться. Но для этого ты должен купить новую СИМ-карту. А еще лучше, чтобы она

была оформлена на кого-либо другого. Вот по этому адресу при необходимости мы с тобой будем встречаться. В Департамент часто не надо приезжать. И еще... Финансовое управление, конечно, ты можешь посетить, но гарантирую, что контракт подписан и деньги уже ушли. Скандалить по этому поводу бесполезно, да и глупо. Ты сам теперь понимаешь, почему.

– Спасибо, товарищ генерал. Я все понял. Буду на связи. Пойду выручать Кирилла.

– Кто такой Кирилл? – поинтересовался генерал, пожимая Русанову руку.

– Мой водитель, которого притер черный внедорожник.

– Давай, удачи тебе.

Джип на площадке отсутствовал. Кирилл же, уставившись в мобильник, сидел на своем месте.

– Что им здесь было нужно? – спросил Русанов, открыв водительскую дверь.

– Кому?! – изобразил на лице неподдельное удивление прапорщик.

– Тем... из черного джипа.

– Не знаю, товарищ полковник, – Кирилл пожал плечами. – Они же тогда из-за поворота так и не показались.

– А что за машина стояла рядом с тобой минут десять назад?

– Никакой машины не было, хотя... как раз в это время справа припарковался «БМВ», но он практически сразу уехал...

– Ты шутишь, Кирилл!? Только что вот на этом месте находился тот самый внедорожник.

– Да вы что, Олег Константинович? Здесь никого не было! Клянусь вам!

Русанов был в смятении. Такого откровенного вранья он явно не ожидал. Или... он отошел в сторону, достал мобильник и набрал номер рабочего телефона Ходырева.

– Анатолий Андреевич, это Русанов. Вы в кабинете?

– Да, я по-прежнему стою у окна и сейчас смотрю на тебя.

– Вы не обратили внимания – куда делся джип?

– Конечно, обратил и сам удивлен подобным явлением. Прощаясь с тобой, я отвернулся всего секунд на десять, не больше. После этого машина исчезла. Если бы она выезжала через ворота, я бы ее точно увидел. Посмотри с другой стороны здания. А что говорит водитель?

– Кирилл утверждает, что джипа не было вообще.

– М-да... дела... либо он спал, либо врет. Мой тебе совет: будь с ним осторожней.

– Хорошо, понял. До свидания, товарищ генерал.

Русанов быстрым шагом обошел вокруг здания, но, как и ожидал, внедорожника не обнаружил.

Обратный путь прошел без приключений, если не считать пробку, где Кирилл все же вынужден был включить сирену. Начальник Финансового управления отсутствовала, поэтому полковник был принят ее заместителем. Ходырев был прав. По прежним представлениям уже были подписаны контракты. Деньги же, как подчеркнул слащавый собеседник Русанова, перечисляются в течение трех дней после визы министра. При прощании заместитель долго тряс полковнику руку и выразил надежду на долгое и плодотворное сотрудничество, поскольку «... мы теперь работаем в одной связке».

В офицерском кафе Русанов выбрал дальний столик с тем, чтобы спокойно проанализировать свалившуюся на него информацию. Больше всего ему не давал покоя пресловутый внедорожник. Полковник кожей чувствовал исходящую от него опасность. Подобное ощущение он несколько раз испытывал в Чечне. Однажды ему удалось предотвратить уничтожение целой колонны, уговорив командира сменить маршрут, проходящий мимо отдельно стоящего полуразрушенного здания. Как выяснилось позже, в руинах находилось полсотни вооруженных до зубов боевиков. А ведь за полчаса до этого данный объект тщательно обследовала разведка, и откуда там появились «чехи» – так и не было установлено. По поводу джипа у Русанова было только одно более или менее достоверное предположение, на которое натолкнул его

Ходырев. Версия Кирилла о чеченцах практически не выдерживала критики. Кто мог организовать эту слежку? Несомненно, это было сделано либо по рекомендации, либо по прямому приказу генерала Колчина. Для чего она ему и его поделщикам нужна? Для того чтобы изучить контакты нового начальника отдела. Они, конечно же, уже знают о его встрече с Ходыревым и заместителем начальника Финуправления. Полковник также был уверен в том, что последний о встрече уже отчитался.

Директор Департамента вооружений, как понял Русанов, самостоятельно не мог противостоять хорошо отлаженному механизму и тихо дослуживал на своем посту. Бесспорно, он еще надеялся на то, что появится другая сила, которая сметет эту гниль. Интересно, воспринял ли он полковника хотя бы как предвестника такого движения? Сам же Русанов считал, что ему безмерно повезло, что он своевременно встретил Ходырева и тем самым уберег себя от роковых ошибок. Он был счастлив, что у него с самого начала появился такой единомышленник. Но нужны были и другие. Много других. Те, которые могли бы вести реальную борьбу. Ходырев рекомендовал искать их в спецслужбах.

И тут он вспомнил! Он вспомнил своего старинного друга Алексея Кожина. Познакомились они в один из летних дней девяносто пятого года в Гудермесе. Олег тогда поразился храбрости молодого лейтенанта, но еще более он был удивлен, когда узнал, что тот является особистом, который вовсе и не обязан был выходить на поле боя. Позже Алексей проходил службу в третьем отделе УФСБ по Ростовской области. В течение почти десяти лет Русановы и Кожин дружили семьями, пока Алексея не перевели в Воронеж. Несколько лет друзья активно поддерживали связь, а затем, как это обычно бывает, контакт постепенно угас. По слухам, года три-четыре назад Кожин приступил к работе в Центральном аппарате ФСБ. Мысль об Алексее позволила Русанову быстро систематизировать произошедшие события и оптимистически оценить ближайшее будущее. Оставив нетронутым второе блюдо, он залпом выпил сок и поспешил в Главное управление кадров.

Олег знал, к кому обращаться. Не прошло и недели с тех пор, как почти половину дня пришлось провести в этой структуре и познакомиться с некоторыми душевными ее работниками. Самой потрясающей из них была Галина Ивановна. Эта женщина пенсионного возраста почему-то вызвала у него ассоциации далекого детства. К ней Русанов и обратился с просьбой связаться с кадрами ФСБ и определить настоящие координаты ростовского друга. Он понимал, что официально такую информацию получить невозможно, но, благодаря обаянию и популярности Галины Ивановны в определенных кругах, эта задача может быть решена. Действительно, через десять минут он держал в руках листок, на котором идеальным почерком было выведено:

«Полковник Кожин Алексей Викторович,
Департамент военной контрразведки ФСБ...»

Тут же были указаны номера двух московских телефонов Алексея – рабочего и домашнего. Влетев к себе в кабинет, Олег набрал первый из них.

– Слушаю, Кожин, – раздалось в трубке.

– Алексей... Леша, здравствуй. Русанов тебя беспокоит, – с волнением выпалил полковник.

После затянувшейся паузы, когда уже возникло предположение, что связь оборвалась, Кожин все же подал голос:

– Олежек, ты что ли?!

– Леш, если у тебя среди друзей есть еще какой-нибудь Русанов, то я кладу трубку.

– Олег, дорогой, сколько лет я ждал этого звонка, сколько раз сам пытался связаться с тобой, но, увы... а теперь ты кладешь трубку? С ума сошел? Лучше скажи – откуда звонишь?

– Из Москвы. Я уже неделю работаю в Генеральном штабе...

– И ты только сейчас мне об этом сообщаем? Друг – называется. Семья с тобой?
– Только жена. Живем пока в гостинице. Игорь пока остался в Ростове. Леш, когда встретимся?

– Записывай адрес и номер мобильного. Сегодня часиков в семь мы с Натальей вас ждем. Идет?

– Конечно, Леша. Начинаю отсчитывать минуты.

– Давай, до встречи, дружище.

Закончив разговор, Русанов собрал данные для отчета и проследовал к подчиненным. На выполнение задания в том виде, который рекомендовал Колчин, он отвел им три часа. Радостный Резников высказал мнение, что документ может быть оформлен и в два раза быстрее. В кабинет Русанов вернулся одновременно с зуммером коммутатора:

– Полковник, как продвигаются дела?

– Все в порядке, Владимир Михайлович, – как ни в чем ни бывало, ответил Русанов. – Не позднее семнадцати ноль ноль отчет будет вам предоставлен.

– Это совсем другое дело! – не смог сдержать радости генерал. – Жду с нетерпением. Есть разговор.

«Теперь можно и поиграть», – с удовлетворением констатировал полковник, когда шеф положил трубку. В одно мгновение вокруг все как-то посветлело, а проблемы, свалившиеся на него сегодня, перестали быть столь гнетущими. Русанов достал банковскую визитку и положил ее рядом с листком Галины Ивановны. Кожин проживал в западной части столицы на улице Витебской, а банк располагался на Краснопролетарской. В принципе, если постараться, то можно было бы сегодня оформить и кредит. Но обойтись без Кирилла в этом случае было нельзя. Русанов тут же с ним связался и по голосу понял, что водитель большого энтузиазма по поводу подобного путешествия не испытывает.

– Кирилл, Витебская будет конечной остановкой, – попытался успокоить прапорщика Русанов. – Там я тебя сразу отпущу. Или у тебя что-то случилось?

– Да, ничего страшного, Олег Константинович. Просто... в начале восьмого я обещал встретить родителей. Ну, ничего, я объясню – они сами доедут.

– Погоди, Кирилл, они тебя здесь уже навещали?

– Нет. С тех пор, как я в Москве, они приезжают впервые.

– Издалека?

– Из Омской области.

– Хорошо, давай так: ты меня отвезешь в банк, а затем поедешь на вокзал. На Волге. Успеешь?

– Спасибо, товарищ полковник. Только в этом случае я и без Сайбера успею. Вам он нужней. На нем вы к другу и поедете.

– Нет, нет, Кирилл. Во-первых, я еще не так хорошо ориентируюсь в Москве, а, во-вторых, думаю, что у Алексея мы будем пить не только компот. Так что назад – на такси.

Нисколько не жалея о том, что вопрос с Кириллом решился именно таким образом, Русанов позвонил, наконец, жене. В этот раз с голосом Светланы произошла обратная метаморфоза. Он стал мягким и пушистым уже после озвученной мужем новости о предстоящей встрече с незабываемой подругой Кожиной Натальей, а после известия о банке стал вообще ангельским. В восемнадцать тридцать Светлана обещала быть рядом с банком на такси и при полном параде.

Подполковник Резников появился в кабинете Русанова спустя два с лишним часа. Он искренне извинился за то, что не удалось сдержать слово и завершить работу раньше. Два ключевых сотрудника отдела находились в отпуске, но, тем не менее, их подписи, как полагается, вершили документ. О том, каким образом это удалось сделать, заместитель скромно умолчал. Русанов же в данные нюансы канцелярской деятельности особенно и не вникал. К удивлению

Резникова он даже не заглянул в отчет, поставил автограф на последней странице и вышел вместе с ним в коридор.

– Вот такая работа мне нравится! – довольный генерал открыл папку, чтобы тут же ее закрыть. – Впрочем, содержимое этого документа я знаю как «Отче наш». Так же, как и любой сотрудник управления. Потому что мы все – коллектив. Нормальный сплоченный воинский коллектив. С общими задачами и целями. Но что меня больше всего сейчас радует – это прибавление в нашем полку. Конечно же, я имею в виду тебя, дружище. С самого начала я как-то в тебе и не сомневался. Но затем ты малость разочаровал и даже напугал. И не только меня. Я о твоих копаниях и сомнениях в наших прежних наработках. Я тебе не успел все объяснить, но ты, видать, и сам понял. Да, мы работаем: изучаем потребности армии, ищем пути удовлетворения этих потребностей, прорабатываем массу вариантов. Кроме того, у нас имеются и сторонние предложения...

При этом Колчин поднял указательный палец вверх и сделал многозначительную паузу. Спустя минуту он продолжил:

– В итоге остается один из вариантов, который и трансформируется в контракт. Спустя некоторое время, в армию поступает качественное вооружение, а мы получаем вполне заслуженные, как сейчас говорят, бонусы. В результате все довольны: Родина, мы и... ты, Олег, надеюсь, правильно меня понял?

– Вполне, – ответил Русанов, думая при этом о том, что проверку, о которой говорил генерал Ходырев, он, похоже, проходит успешно. – Остался только один вопрос, Владимир Михайлович: от кого мне, как начальнику отдела, будут поступать те самые сторонние предложения?

– Вижу, что все понял, – генерал посмотрел на часы. – Предложения будут поступать от меня, но после того, как я ознакомлюсь с изысканиями твоего отдела. Затем мы с тобой взвесим все «за» и «против» и выберем оптимальный вариант. А сейчас, дружище, мне срочно нужно уехать. Завтра утром я тебя вызову.

За несколько минут до формального окончания рабочего дня Русанов связался с водителем и попросил подготовить машину. Кириллу понадобилось не более десяти минут, чтобы домчать шефа до Краснопролетарской улицы. Это было сделано так быстро и изящно, что полковник и подумать не мог, что остановка была конечной. Он просто поднял голову и увидел над фасадом здания гигантские буквы, из которых и складывалось название банка.

– Ну, ты даешь, Кирилл, – пробормотал Русанов улыбающемуся прапорщику, прежде чем выйти из машины.

– Удачи, вам, Олег Константинович, – прозвучал ответ, и вскоре Волга скрылась за поворотом.

Русанов проследовал к входу, подошел к стеклянной двери и остолбенел. По просторному холлу навстречу бодрым шагом двигался... генерал Колчин. В левой руке он держал серебристый кейс, а правой энергично распахнул входную дверь. Столкнувшись лицом к лицу со своим подчиненным, начальник управления продемонстрировал целую гамму эмоций: от полного недоумения, граничащего с испугом, до безудержного веселья:

– Ну, Русанов, ну, орел, – воскликнул он сквозь смех. – Я подозревал, что у тебя природное чутье, но не настолько же! Ты находишь правильную дорогу не только в переносном смысле этого слова, но и в буквальном.

– Да, что вы, товарищ генерал, я тут договорился по кредиту..., – искренне пытался оправдаться Русанов.

– Вот и я о том же, – загадочно буркнул Колчин и поспешил к своему Мерседесу, на который Русанов вначале не обратил внимания.

По пути генерал вытащил мобильник и приложил его к уху.

Кредитный отдел находился тут же, недалеко от входа. Миловидная блондинка, представившаяся Ольгой, с улыбкой сообщила, что клиенту крупно повезло, потому что, во-первых, с сегодняшнего дня вступают в силу новые банковские предложения, а, во-вторых, в данный момент нет никакой очереди. Она уточнила сумму, а затем начала стучать длинными ногтями по клавиатуре, не прекращая объяснять клиенту условия договора. Это удивительное действие прервала трель телефона.

– Слушаю вас, Георгий Маратович, – на щеках девушки проступил румянец. – Да... у меня... пятьсот тысяч.

Ольга, озвучив размер кредита, уставилась на полковника широко открытыми глазами:

– Вас просит к себе наш управляющий... Георгий Маратович... пожалуйста, давайте я вас к нему провожу.

В подобном шикарном кабинете Русанов не бывал ни разу в жизни. Помещение занимало добрую половину второго этажа здания, а необычная массивная мебель цвета венге должна была вызывать у посетителей массу трепетных чувств. В конце огромного стола располагался... трон, в котором утопал совсем небольшой человек. Подождав, когда полковник в сопровождении Ольги приблизится к началу стола, он выпрыгнул из кресла и направился к Русанову:

– Олег Константинович, дорогой, что же вы не предупредили? Мы ведь ВИП-персон обслуживаем несколько по-другому. Ахметов Георгий Маратович, можно просто Георгий.

Управляющий протянул руку. Несмотря на то, что на нем были туфли на неприлично высокой «платформе», он едва доставал полковнику до плеча.

– Олег, – ответил рукопожатием полковник. События последних десяти минут наталкивали на мысль, что Ахметов может быть немаловажным звеном в интересующей Русанова структуре. – Какая же я ВИП-персона? Обыкновенный военнослужащий, каких в стране очень много.

– Уж не скромничайте, Олег. Молодой полковник, начальник отдела Генштаба. Я уж не говорю о вашей героической биографии, – банкир взял клиента под локоть и усадил на один из «музейных» стульев, стоящих рядом со столом. Сам же бодро взобрался на соседний.

Русанов, пораженный осведомленностью управляющего, пытался осмыслить свою дальнейшую линию поведения. Кроме того, обернувшись, он не обнаружил в кабинете Ольги. Та как будто испарилась, поскольку совершенно не было слышно ее цокающих каблучков, да и входная дверь тоже открывалась не бесшумно.

– Если не секрет, – иронично продолжал Ахметов. – На какие цели вам нужна столь «внушительная» сумма?

– Эти деньги тоже надо заработать! – повысил голос полковник, но быстро взял себя в руки. – Вообще-то, Георгий, я хочу приобрести автомобиль... для жены.

– Это какой же такой автомобиль? – снисходительная улыбка не покидала лица Ахметова. – Поверьте, Олег, мне это очень любопытно.

– У нас есть, что добавить к этой сумме. Тем более что мы хотим купить машину с пробегом. Если бы приобретали новый автомобиль, то взяли бы автокредит в салоне.

– Для нас автокредит тоже не проблема. Вы знаете, Олег, я придумал, как нам с вами поступить. Моя сотрудница, наверное, вам говорила, что с сегодняшнего дня вступают в силу некоторые «ноу хау» нашего банка. Но мы, я думаю, пойдем дальше – в сторону эксклюзивного предложения.

Ахметов слез со стула и взял со стола небольшой брелок. После того, как устройство несколько раз пропищало, часть стены в углу кабинета отъехала в сторону, а после второй манипуляции с брелком открылся расположенный внутри сейф. Управляющий вытащил из него две пачки красных купюр и небрежно бросил на стол.

– Мы увеличим сумму вдвое, – торжественно провозгласил он, – а после этого сделаем кредит беспроцентным и на полном доверии, то есть не будем оформлять никаких бумаг.

Деньги отдадите, когда сможете. И, ради бога, не надо вам этого «геморроя» с подержанной машиной. Купите Светлане новую.

Русанов, шокированный в очередной раз, быстро понял смысл пресловутого предложения. Если бы не было встречи с генералом Ходыревым, то этот приватный разговор наверняка бы мог закончиться рукоприкладством. Из сложившейся щекотливой ситуации нужно было как-то выходить:

– Я благодарен вам, Георгий, за столь великодушное предложение, но мне не нравится перспектива быть кому-то лично финансово обязанным. Тем не менее, одно слово из вашего предложения мне явно по душе. Это слово – «беспроцентный». Поэтому, чтобы остаться друзьями, оформим официальный договор. На три года и на первоначальную сумму. Идет?

– Ну-у, – выдохнул уже без всякой иронии Ахметов, – воля ваша.

Через десять минут в кабинете опять появилась «цокающая» Ольга. С договором и деньгами. Миллион Ахметова также небрежно вернулся на прежнее место.

Напротив банка под знаком «Остановка запрещена» вызывающе распахнул заднюю пассажирскую дверь новенький Фольксваген Пассат. Полковник сразу догадался, что в салоне находится ни кто иной, как его прекрасная жена. Узнав, что муж сполна выполнил ее просьбу, Светлана тут же продемонстрировала еще одну свою способность: она стала еще краше. Более того – Русанов, наконец, увидел на ней платье, которое ему, в отличие от хозяйки, очень нравилось.

– Я ведь тоже удачно выполнила свое задание, – гордо заявила жена. – Нашла, вот, Романа. Он аспирант, но в свободное от науки время «бомбит», как он говорит, на своей тачке. Я только вышла из гостиницы, а он как раз привез туда клиента.

– Не совсем так, Светлана Павловна, – засмеялся голубоглазый водитель, выруливая на дорогу. – Это мой автомобиль вас нашел. Он как увидел шикарную женщину, стоящую у края проезжей части, так сам к ней и помчался. Мне даже ничего и делать не пришлось.

– Хороший у тебя автомобиль, Роман, – подал голос Русанов, – но ты с ним будь осторожней. У всех шикарных женщин, к которым он так резво мчится, как правило, есть свои мужчины. Не ровен час, пострадаешь из-за своего... коня.

– Да я же шучу, – скосил глаза Роман.

– Я тоже, – в тон ему ответил полковник. – Москву хорошо знаешь?

– Как свои пять пальцев, хотя сам я, как говорится, не местный.

– И когда мы, к слову сказать, будем на месте?

– О, это очень сложный вопрос. При самом благоприятном раскладе минут через двадцать. Это если объедем все пробки. То, что они есть и будут – это аксиома. Количество машин увеличивается, как минимум, в арифметической прогрессии. Ежегодно. Восемь лет назад, когда я только приехал поступать в университет, их было в разы меньше. Хотя... в прошлом месяце ездил в Смоленск – там тоже сплошные пробки.

– Ты, наверное, и сам оттуда родом?

– Да, у меня в Смоленске родители и старший брат.

– Мы с тобой почти земляки, Роман. Я из Брянска. И тоже в свое время учился в Москве. Заканчивал здесь Высшее командное училище.

– А сейчас в отпуске? Или просто проездом?... Ну, вот, сегодня Можайка почти не загружена!

– Нет, – улыбнулся Русанов, – мы переехали в столицу на постоянное место жительства. Я с недавних пор работаю в Генеральном штабе. Светлана Павловна пока осматривается. Кстати, меня зовут Олег Константинович.

– Очень приятно, Роман – водитель смущенно протянул руку, – а почему тогда живете в гостинице?

– Это пока. Через пару недель должны предоставить служебную квартиру.

– А-а-а, – протянул Роман и тут же осекся, тревожно уставившись в зеркало заднего вида. – Совсем оборзела эта золотая молодежь! И куда смотрят гаишники?!

– Что случилось? – Русанов обернулся и... глаза его округлились.

В каких-то десяти метрах за ними следовал пресловутый черный внедорожник. Однако он тут же притормозил и постепенно начал отставать, а через минуту и вовсе исчез из поля зрения. Полковник резко повернулся к Роману:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.